

Культура. - 1999. - 14. - 20 янв. - с. 9

Второе лицо в Мариинке

Арт-менеджер Пол Финдли

Мариинский театр, этот огромный концерн, выпускающий 6-8 премьер в сезон и дающий до 400 спектаклей в год по всему миру, в последние годы откровенно перерос свою прежнюю структуру "советского" театра. В качестве залога перемен и главной движущей силы реорганизации публике был представлен Пол ФИНДЛИ, опытный арт-менеджер, многие годы проработавший в лондонском Ковент-Гарден на самых разных должностях: от режиссера, ведущего спектакль, до директора оперы. Должность г-на Финдли официально обозначена как "генеральный менеджер". В. Гергиев рекомендовал его как второе лицо в театре). В круг его обязанностей входит кураторство, организация и координация всей зарубежной деятельности театра. В театре появился новый отдел public relations, роль которого чрезвычайно укрупнена. Образовалась емкая структура, вобравшая в себя редакционно-издательский отдел (в просторечии, литературная часть), редакцию газеты "Мариинский театр", рекламный отдел и отдел маркетинга. Словом, происходит переориентация на западную модель оперного театра. С деятельностью Пола Финдли, его зарубежными контактами связывают в театре и такой крупный проект, как продвижение спектаклей Мариинского театра в Интернет. С новым арт-менеджером Мариинского театра беседует наш корреспондент.

— Г-н Финдли, что побудило вас покинуть Лондон, каковы были ваши мотивы?

— Во-первых, я давно сотрудничал с Мариинским театром: еще во времена руководства Юрия Хатуевича Темирянкова я организовывал гастроли оперной труппы в Ковент-Гарден: тогда мы привозили два замечательных спектакля Темирянкова — "Евгения Онегина" и "Пиковую даму". Затем, уже во времена Гергиева, я помогал в организации совместных постановок Мариинского театра и Ковент-Гарден — "Отелло" и "Огненного ангела". И должен заметить, что очень уважаю маэстро Гергиева, — то, что ему удалось сделать в театре за 10 лет, достойно восхищения. Я общался с Валерием, когда он вел постановки в Ковент-Гарден, часто приезжал и в Петербург и именно возможность сравнить два театра. Сейчас Мариинский театр — в поре расцвета. Это уникальный театр, в нем объединены блестящая оперная и легендарная балетная труппы — такое объединение в одном театре на Западе редко встречается. Театр к тому же располагает замечательным оркестром, не специфически театральным, но обладающим всеми качествами первоклассного симфонического оркестра. То есть в Мариинском есть все, что может при-

влечь интерес публики и в Петербурге, и в мире. Я думал, что мне кое-что удалось сделать в этом смысле в Ковент-Гарден за 25 лет работы. Но успехи, которых добился Гергиев всего за каких-то 7-8 лет, просто потрясающие! Так что для меня стать частью Мариинского театра, войти в его жизнь — большая привилегия. Для меня открываются новые горизонты.

— Как бы вы могли охарактеризовать различия в механизмах работы Мариинского театра и западного театра, на пример того же Ковент-Гарден?

— Первое и фундаментальное отличие: Мариинский театр относится к так называемым "репертуарным театрам", а Ковент-Гарден — сезонный театр. В Ковент-Гарден 3 — 4 недели идет серия из трех спектаклей, и каждый спектакль, таким образом, проходит за месяц по 5 — 8 раз. Если публике не понравится хоть один — доходы падают сразу на треть. Мариинский в этом смысле находится в более выигрышной ситуации: на его сцене в месяц дают по 15 — 20 спектаклей, оперных и балетных. Это трудно, зато публика имеет больший выбор. С другой стороны, технически — функционирование Мариинского театра более строго регламентируется. На Западе принята гораздо бо-

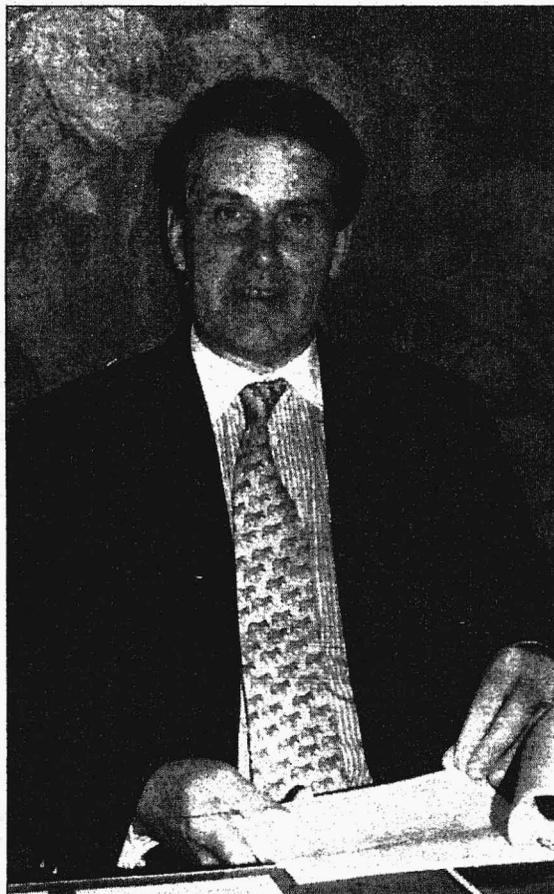

ФОТО ИРАИДИС

лее подвижная, гибкая система. Там все изменения проходят быстрее и легче. А здесь каждый шаг в процессе его решения должен пройти слишком много уровней, притом что иногда согласование недостаточно четко. В течение трех месяцев я ознакомился с механизмами работы театра и уяснил для себя, что и как нужно изменить. В свое время театр был излишне жестко структурирован. Однако за последние 10 лет он перестал быть чисто российской компанией — стал глобальной мировой организацией. Деятельность Мариинского театра за рубежом значительно, чем у любой другой труппы, которую я когда-либо знал. Театр стал са-

мым "путешествующим" в мире, в нем работают настоящие профессионалы, уникальные специалисты в любой области театрального дела. Их знания и опыт пора использовать оптимально. И потому главная причина моего приращения в театр — это то, что я обладаю большим опытом международной работы. И не только потому, что был менеджером Ковент-Гарден. В течение 8 лет я отвечал за гастрольную деятельность трех фирм, принимал всех гастролеров, выступающих на сцене Ковент-Гарден, в том числе и Kirov-ballet, и оперную труппу Кировского театра. Поэтому я, быть может, лучше, чем кто бы то ни был, знаю, что необходимо на данном этапе

предпринять для дальнейшего развития Мариинского театра. Моя функция заключается в том, чтобы административными методами поддержать творческую деятельность Гергиева, высвободив для искусства ту часть энергии, которую он тратил на решение организационных вопросов. Планирование работы и административное руководство театром — дело исключительно сложное, требующее решения и стратегических, и тактических задач. Каждый день приходится решать сиюминутные проблемы и в то же время четко знать, что будет делать театр четыре года спустя.

— В какие конкретно формы выльются структурные изменения?

— Прежде всего нужно было четко определить круг обязанностей каждого работника, до сих пор несколько расплывчато очерченный. Сейчас нужно добиться того, чтобы чудесные люди, многие годы посвятившие театру, наконец начали работать в команде. Чтобы каждый знал глобальные цели, знал, что мы делаем, куда идем, к чему стремимся, — словом, чтобы у нас создалось общее восприятие мира.

— Собираетесь ли вы внедрить западные принципы работы с общественностью и, в частности, сделать более "прозрачной" жизнь Мариинского театра для прессы?

— Я прекрасно осознаю значимость прессы и — шире — информации о жизни театра для успеха дела. Пресса — это аппарат, с помощью которого мы обращаемся к широкой публике, информируем ее, привлекаем в театр. Мы уже радикально изменили службы маркетинга и public relations. В частности, последний отдел возглавила Екатерина Сираканян, опытный менеджер. Мы отдаем себе отчет в том, что Мариинский театр хочет стать частью мирового сообщества, но для этого нас должны воспринимать как часть мирового сообщества. И здесь помощь прессы неосценима. В Ковент-Гарден мы всегда приглашали критиков на премьеры, организовывали как можно больше интервью с артистами, обеспечивали журналистов информацией. Но самое главное — мы поддерживали личное знакомство с теми критиками и журналистами, кото-

рым теснее театр дружит с журналистами, чем более он открыт им, тем скорее он может рассчитывать на понимание своих внутренних проблем.

— Будьте добры, несколько слов о проекте, связанном с Интернетом.

— Я, кроме того, являюсь еще и вице-президентом лондонской компании Global Music Network — хотя понимаю, конечно, что в Мариинском невозможно работать "на полставки", театр требует всего твоего времени. В Интернете появится мировой канал классической музыки, и лидировать в этом проекте, думаю, будет Мариинский театр. Канал можно сравнить с радиостанцией. Но есть и значительные отличия: слушатель в Интернете сам может выбрать удобное для себя время прослушивания, в момент трансляции спектакля или позже. Например, моя мама на своей ферме в Новой Зеландии — если у нее под рукой телефонная трубка и компьютер — сможет слушать спектакли Мариинского театра. А когда разовьется видеосеть, мы сможем передавать не только звук, но и изображение. Пока же картинка слишком мала. Кроме того, наша компания создает Интернет-архив на базе данных службы Би-Би-Си — документов, интервью, записей. Вся информация будет храниться на особом сервере — и если когда-нибудь, в невообразимо далеком будущем, кто-то захочет прослушать голос Шаляпина или представить себе дирижерскую манеру Тосканини или Фуртвенгера, то он сможет осуществить это желание, не выходя из дома. Какой смысл в архивах, если вы не можете добраться до них? Интернет же делает эту информацию доступной для каждого и — бесплатно.

— На ваш взгляд, в чем сущность, если хотите, пафос, работы арт-менеджера?

— Я проработал в Ковент-Гарден 25 лет. И понял, что самое главное — что думает, что хочет увидеть, что ценит человек, сидящий на галерке. Хороший администратор всегда ставит себя на место этого человека и стремится сделать так, чтобы слушатель провел в театре незабываемый, чудесный вечер.

Беседу вела
Гюляра САДЫХ-ЗАДЕ